

Подлипский А.М.
К ВОПРОСУ О БИОГРАФИЯХ УЧАСТНИКОВ
ВИТЕБСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ З. ВАСИЛЬЕВОЙ И Л. БЕРЕЗКИНОЙ

Неподалеку от Смоленского рынка, в самом начале Краснобригадной улицы, стоит один из памятников Витебска, рассказывающий о героическом прошлом витеблян в годы Великой Отечественной войны. Это 8-метровая прямоугольная стела с врезанным в нее гранитным блоком, несколько сдвинутым относительно верхней оси. Ниже блока – барельефное изображение лиц юноши и девушки – собирательный образ казненных на этом месте патриотов-подпольщиков. На стеле надпись: «Здесь в 1942–1943 годах фашистскими палачами казнены подпольщики Витебска Березкина Л.Д., Васильева З.Т., Волчок Е.Я., Корнешонок В.Д., Воробьев Н.В., Захаров Н.И., Воднев П.И. и многие другие советские патриоты. Вечная слава героям».

Вот что рассказывают о деятельности этой группы авторы книги «Витебское подполье»: «Большую политическую работу проводила в оккупированном Витебске подпольная комсомольская группа, в которую входили Л.Д. Березкина, З.Т. Васильева, Н.И. Захаров, В.Д. Корнешонок, Е.Я. Волчок, Н.В. Воробьев, П.И. Гауберг-Иванова и другие юноши и девушки. Лидия Березкина часто приходила к Андрею Коноплеву послушать новости из Москвы, затем общала их своим друзьям и соседям. Помогала ему размножать сводки. Позже бесстрашные патриоты из группы Березкиной установили связь с партизанами А.Ф. Данукалова. По заданию партизан они добывали нужные бланки и документы, собирали сведения о немецких воинских частях, приобретали медикаменты, спасали советских военнопленных. Явочная квартира подпольщиков находилась у П.И. Гауберг-Ивановой по улице Замковой, 3. Постепенно группа крепла и мужала, накапливала опыт. В 1942 году она совершала диверсионные акты, наладила печатание листовок типографским способом. В начале сентября 1942 года патриоты разработали план уничтожения немецкого узла связи. 7 сентября Лидия Березкина принесла Н.В. Воробьеву, работавшему на телефонной станции, мины и взрывчатку. Комсомолка не подозревала, что за нею вел наблюдение провокатор Анатолий Белячиц. Лидия Березкина и Николай Воробьев были схвачены. Последовал обыск в квартире Н.И. Захарова, у которого проживала подпольщица. При обыске были обнаружены мины и листовки. В застенки СД-9 попали Николай Захаров, Зина Васильева, а также Евгений Волчок и Василий Корнешонок, которые были схвачены в тот момент, когда они набирали антифашистские листовки в типографии профашистской газетенки «Новый путь». Почти две недели героев-подпольщиков подвергали самым изощренным пыткам в кровавых застенках СД. Судьба патриотов была предрешена. Они прекрасно понимали это и мужественно держались до конца. Об этом свидетельствуют надписи, оставленные ими на стенах камер в подвалах СД. Вот одна из них: «Евсеенко Вера, Березкина Лида, 18 лет». Дальше приписка: «Расстрел». Вторая надпись: «Зина, Лида, Коля Захаров». Подпись: «Бомба». Это подпольный псевдоним Лидии Березкиной. Фашисты решили устроить публичную казнь советских патриотов [1, с. 102–103].

О патриотах группы Л. Березкиной известно немного. Да и что они успели сделать в довоенное время, чем отличаться в свои еще совсем юные годы? Тем более интересны новые документы о Зинаиде Васильевой, которые мне недавно удалось выявить в Государственном архиве Витебской области. Это ее личное дело во время учебы в педагогическом институте – тоненькая папочка, в которой всего несколько страниц [2]. На одной из них рукой Зинаиды написана автобиография. Она краткая, что и понятно: 17-летняя девушка только что закончила среднюю школу и о себе ничего особо писать еще не могла. «Родилась я в 1922 году в гор. Витебске, в семье рабочего пожарной охраны. В 1930 году поступила в 34-ю среднюю школу, которую закончила в 1940 году. Член ВЛКСМ с 1939 года». И дата: «5 июля 1940 года».

Кроме автобиографии, в личном деле Зинаиды Васильевой хранится подлинник аттестата зрелости, а в нем оценки по 21 предмету. По белорусской литературе, арифметике, природоведению, истории, Конституции, географии, химии, биологии и минералогии и физкультуре – «отлично», по русской литературе, алгебре, геометрии, тригонометрии, физике, астрономии, рисованию и черчению – «хорошо». И только по четырем (белорусскому, русскому и немецкому языкам и военной подготовке) – «посредственно».

27 июля 1940 года З. Васильева подала документы для поступления на физико-математический факультет в Витебский пединститут. На заявление наложена резолюция: «Допустить к испытаниям». Эти испытания девушка прошла успешно. 7 и 9 августа она на «хорошо» сдала устный экзамен по русской литературе и написала сочинение, а 13 августа тоже на «хорошо» – письменный экзамен по математике. Три дня спустя появилась первая «пятерка». Так были оценены устные ответы по математике. Вторую отличную отметку она получила 19 августа по физике. Так что «посредственно» по химии в завершении экзаменов уже ничего не решало. И 1 сентября 1940 года Зинаида Васильева стала студенткой пединститута. Она проучилась всего один год, закончила его накануне начала Великой Отечественной войны. В ее личном деле есть и неизвестная нам фотография девушки. Зина, скорее всего, стала бы хорошей учительницей. И очень жаль, что из жизни она ушла совсем молодой – в двадцать лет.

Жили Васильевы в доме №3 на Замковой улице. Глава семьи – Тимофей Васильевич Васильев – родом был из деревни Сименцово Городокского уезда, 1884 года рождения. Вместе с родителями крестьянствовал. Вскоре после Октябрьского переворота 1917 года в поисках лучшей жизни подался из села в Витебск, стал работать пожарным в Центральной пожарной дружине. Матерью подпольщицы была уроженка Сиротинского района Елизавета Григорьевна Драченко, которая на шесть лет была младше мужа. В 1920 году у Тимофея Васильевича и Елизаветы Григорьевны родился сын, названный Николаем, два года спустя – дочь Зина, а в 1931 году – самая младшая дочь – Евгения. Зина Васильева училась в СШ № 34, располагавшаяся у самого моста через Западную Двину, неподалеку от Благовещенской церкви. До революции это трехэтажное здание принадлежало известной владелице недвижимостью Хане Гуревич. В нем еще в 1905 году была открыта женская Алексеевская гимназия, среди воспитанниц которого была и жена Марка Шагала Берта (Белла) Розенфельд.

О школьных годах З. Васильевой сейчас рассказывает не только аттестат зрелости, хранящийся в личном деле, но и групповая фотография выпускного класса, сделанная, по-видимому, в находившейся неподалеку, на улице Замковой, государственной фотографии №1. Ее Васильевы сумели сохранить, несмотря на все тяготы военных лет. На фотографии запечатлены 19 учеников и 8 учителей. Зина на фотографии третья слева в нижнем ряду. Рассматривая сейчас этот уникальный документ, я на нем без труда узнал среди школьников и учителей несколько человек, о которых стоит хотя бы кратко рассказать. Из учителей – это Николай Филиппович Кривошия, из учеников – Софья Хентова и Соломон Рабкин.

Выпускник Виленского учительского института (1895) Н. Кривошия с 1895 года работал в системе народного образования. В Витебске появился в 1902 году. С 1 сентября он стал преподавать арифметику, геометрию и методику арифметики на 2-годичных учительских курсах при 1-м городском училище. С 1 октября 1907 года Николай Филиппович уже учитель геометрии, естествознания и рисования 3-классного городского училища и 3-го городского 4-классного училища. Какое-то время он преподавал и математику в частной гимназии Варваринной. В 1903 году Н. Кривошия был удостоен ордена св. Станислава 3-й степени. У Зины Васильевой Николай Филиппович был учителем математики. И, как знать, может быть, именно он и привил ей любовь к этому предмету и посоветовал поступать на физико-математический факультет Витебского пединститута? Так это или не так, сейчас уже не установишь. Но то, что он дал девушке хорошие знания, которых хватило для того, чтобы поступить в вуз – факт очевидный.

Среди одноклассников будущей подпольщицы-патриотки были Софья Хентова и Соломон Рабкин. Софья Михайловна Хентова (1922–2002) стала впоследствии известным музыковедом и пианисткой. Она уже в юности отличалась отличной учебой не только в средней, но и в музыкальной школе. Блестяще закончила последнюю, затем еще и музыкальное училище и в 1949 году – Ленинградскую консерваторию. С 1954 года С. Хентова в ней преподавала. За свою долгую жизнь (умерла в возрасте 80 лет в Петербурге) Софья Михайловна стала автором около 40 книг о творчестве известных композиторов и музыкантов – Д. Шостаковича, Э. Гилельса, Л. Оборина, А. Рубинштейна, М. Ростроповича и др. В 1984 году она стала доктором искусствоведения, а год спустя – профессором.

Соломон Менделевич Рабкин (1922–2005) – сын ветерана КПСС, известного витебского большевика, члена РСДРП с 1905 года. После окончания школы, в сентябре 1940 года, С. Рабкин был призван на действительную службу в Красную Армию. В 1942–1947 годах он учился в Ленинградской медицинской Военно-Морской академии. И в качестве военврача прослужил до

ухода в запас в октябре 1956 года. Служить ему пришлось и на Дальнем Востоке, и в Крыму. После этого С. Рабкин вернулся в родной город и стал работать врачом в областной клинической больнице, затем в поликлинике им. Калинина, поликлинике им. Ленина и детской больнице. На пенсию С. Рабкин ушел в 1982 году. Мы были знакомы и однажды Соломон Менделевич завел разговор о совместной учебе с З. Васильевой. Но тогда по какой-то причине я о девушке-подпольщице его не расспросил. Надо ли говорить, как сейчас я об этом жалею? Жена С. Рабкина Фрида Павловна – дочь известного витебского врача и ученого, кандидата медицинских наук (1936) Павла Марковича Гуревича (1888–1965). Его сын – Семен Рабкин пошел по стопам деда и родителей, стал врачом, кандидатом медицинских наук.

С Лидией Березкиной Зина Васильева познакомилась в первые дни Великой Отечественной войны. Лида была на год младше Зины, и в июне 1941 года она только что закончила среднюю школу. Перед войной у нее умерла мать, отец вновь женился и у девушки не сложились отношения с мачехой. Когда началась война и отца Лиды мобилизовали в Красную Армию, то девочка жить с мачехой не захотела и стала снимать «угол» в квартире неподалеку от квартиры Васильевых. Тогда Зина с Лидой и познакомилась. Хозяевами этой квартиры были Николай Захаров и его жена Полина Гауберг-Иванова. Во время оккупации подпольщица устроилась работать на аэродром и вместе со своими товарищами мечтала устроить там крупную диверсию. Но до этого так и не дошло...

Если дом на Запковой улице, в котором жили Васильева и Л. Березкина, до наших дней не сохранился, то довоенное место жительства последней известно. О нем и самой подпольщице вспоминал бывший доцент Витебского государственного университета Борис Яковлевич Канторович (1929–2007): «Лидию Березкину <...> я хорошо знал. На протяжении 12 лет мы жили с ней в одном доме – №57 на улице Октябрьской: наша семья – на втором этаже, а Березкины – над нами. Он, к счастью, сохранился (сейчас это дом №1 на Октябрьском проезде, напротив гимназии №2). <...> Лида была веселой, жизнерадостной, очень красивой девочкой. Она и в девичестве оставалась такой, источавшей благожелательность, стремительной и задорной, заводилой во всякой затее. В июне 1941 года она закончила школу и собиралась поступать в институт. Я несколько не был удивлен, узнав, что во время оккупации Витебска Лида была в числе патриотов. По-другому и быть не могло. В моем архиве сохранилась уникальная фотография 1929 или 1930 года. На ней воспитанники детского сада очковой фабрики. <...> Среди ребятшек есть и Лидия Березкина с мамой, которая, вероятно, работала в этом садике. <...> У меня есть предложение увековечить память о юной подпольщице установкой на доме, где она жила, мемориальной доски» [3].

К сожалению, мемориальной доски в честь юной подпольщицы до сих пор нет. Уверен, что этим следует заняться активистам БРСМ и учащимся находящейся рядом гимназии № 2.

Литература

1. Пахомов, Н.И. Витебское подполье / Н.И. Пахомов, Н.И. Дорофеевко, Н.В. Дорофеевко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Беларусь, 1974. – 223 с.
2. Государственный архив Витебской области. – Фонд 204. – Оп. 2. – Д. 285.
3. Канторович, Б. Увековечить память о подпольщице / Б. Канторович // Народнае слова. – 2005. – 12 лют.